

ЗЕНА
Журс

ПОСЛЕ РАЗВОДА

Наследник для Дракона

Зена Тирс

После Развода.

Наследник для дракона

<https://litres.ru/74211004>

Аннотация

— Я женюсь. На другой женщине. Наш с тобой брак, Катя, придется признать недействительным, — жёстко произносит муж, глядя в окно.

Высокий, статный, беловолосый генерал-дракон.

Руки дрожат, к горлу подступает ком. После десяти лет брака услышать такое... я ведь зашивала ему раны, стелила постель. Моталась за ним по захолустным гарнизонам и пыталась родить малыша. А теперь...

Теперь в сердце будто воткнули раскалённый кинжал. Значит, это всё правда — мне ведь шептали про его измену, а я не верила!

— Между нами всё кончено, — он разворачивается и пронзает горящим взглядом. — Собирайся, Катя, ты уезжаешь в монастырь.

*** Прошло пять лет. Приближается война с демонами. Генерал ищет силу, спрятанную в ребёнке, которого я тайно от него родила. А я должна сделать всё, чтобы бывший муж никогда не узнал правду.

ХЭ для тех, кто заслужит

Зимняя атмосфера

Содержание

1	6
2	8
3	12
4	13
5	14
6	19
7	24
8	28
9	33
10	37
11	41
12	44
13	48
14	53
15	57
16	61
17	65
18	69
19	72
20	74
21	78
22	83
23	87

24	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

1

— У нас гости, леди Тереза, — с улыбкой сообщает няня, встречая на пороге. Глаза у старушки радостно сверкают.

Тереза — моё ненастоящее имя, но я живу под ним уже почти пять лет, скрываясь от прошлого.

— Давайте пальто, — тянет сухие руки няня.

— Спасибо, Луиза, — шёпотом отвечаю старушке — бабушка Луиза присматривает за моим сыном, когда я на дежурстве, и сейчас, скорее всего, уложила моего хулигана в постель.

Взгляд падает на висящий на вешалке военный плащ с золотыми пуговицами и воротником, отороченным дорогим белым мехом. Такие носят генералы королевской армии. Когда-то и у меня дома висел такой. Мгновенно напрягаюсь: надеюсь, прошлое не настигло меня.

— А что за гости? — говорю тревожным голосом.

— Новый господин наместник приехал знакомиться, — довольно отвечает Луиза. — Хороший мужчина, красавец!

Новый представитель власти — это отлично! Сердце успокаивается. Даже настроение поднимается.

Прежнего наместника, генерала Хартмона, демоны убили в жестокой схватке полгода назад. Мы дружили с генералом, и я долго переживала его гибель.

Долго ждали, когда король назначит нового правителя в

провинцию, а тем временем демоны участвовали нападения на границы, на дорогах появились бандиты — что ж, теперь, надеюсь, новый наместник наведёт порядок!

Улыбаюсь, отряхиваю снег с меховых сапожек и ступаю на порог.

Ноги гудят после целого дня дежурства. Я не рассчитывала сегодня на приём гостей, но гость очень важный! Нам с новым наместником предстоит много общаться, ведь моя должность главной целительницы прежде всего обязывает заботиться о здоровье правителя.

Я заглядываю в комнату и вдруг задыхаюсь от ужаса.

Отшатываюсь, словно передо мной вспыхнуло жарким заревом пламя.

Цепляюсь пальцами в шершавое дерево дверного проёма и приказываю себе успокоиться. Потому что там.

Там!

В комнате на старом бархатном кресле спиной ко мне сидит ОН! Тот, кого я узнаю не только по затылку, но даже по тени, мелькнувшей на земле.

Мой бывший муж, генерал Элай Данмар. Дракон. Преемник короля.

А на коленях у него мой маленький сын, которого я прятала четыре долгих года.

Сердце камнем падает вниз.

Неужели он нас нашёл?!

Генерал оборачивается, и я резко опускаю взгляд, чтобы не глядеть ему в глаза. Прячу лицо в ладонях.

Слишком тяжело. До сих пор оглушительно больно от его предательства.

Сердце режет словно острым ножом заживо. А-а-а!

Вжимаюсь спиной в стену, чтобы не рухнуть от сокрушающей бури, разразившейся внутри.

До сих пор стоят в ушах его слова:

— Я женюсь на другой. Наш брак придётся признать недействительным, Катя.

Ледяное крошево сечёт сердце.

Десять долгих лет, с того момента, как я попала в этот мир, мы жили вместе. Я была с ним на всех войнах, в которых он воевал, зашивала его раны, стелила постель в походных шатрах и любила его. Любила всей душой, как только может любить женщина.

А потом.

Потом он бросил меня, обменял на молодую принцессу и стал преемником короля.

В груди печёт, как будто всё случилось только вчера. Обида ни на миг не утихла.

Не ожидала я, что, спустя годы, у меня будет на него такая реакция. Думала: отжило, переболело. Новая жизнь у меня

давно. Но, оказывается, нет.

Мне очень больно, и я едва держусь, чтобы не вскрикнуть. Но здесь мой сын! Я должна защитить его от Данмара!

— Леди Тереза, здравствуйте! — обращается ко мне генерал звучным бодрым голосом.

И я выпрямляюсь, как струна, поднимаю голову, не хочу, чтобы он увидел мою глубокую рану. Я ничего ему не покажу. Не заслужил.

Широкий платок всё ещё закрывает половину моего лица, а на пороге темно. Меня плохо видно, и хорошо.

Но когда я устремляю на него взгляд, Данмар уже успевает отвернуться к ребёнку, сидящему у него на коленях. Сын тянет его за лицо, требует внимания.

— Дядя генерал, а вы в битвах были? — лопочет сын, тербя пальчиками золотые эполеты.

Мой сын Ричард смышлён не по годам, очень умный и развитый мальчик. И очень любознательный. А на военную тему у него горят глаза, как у кота, увидевшего мышь. Рик, как я ласково зову сына, не пропускает мимо ни одного солдата, коих в наших краях много. Выспрашивает у них про оружие: мечи, арбалеты, про армейские сёдла, про битвы, магию, про драконов. Он знает всё о военном деле и постоянно играет в войнушку, воображая себя храбрым воином. А тут в его распоряжении целый генерал в роскошном мундире, с портупеей и широкими золотыми эполетами! И энергетикой от него фонит мощной, сокрушительной. Данмар один из силь-

нейших магов королевства, генерал, не проигравший ни одной битвы, живая легенда. Как же сын радуется!

Да только, сынок, перед нами самая большая опасность. Если Данмар узнает правду, он заберёт у тебя силу. А может быть, и жизнь!

Но, похоже, что скрывающие артефакты работают, и генерал ничего не чувствует. Как же я молюсь, чтобы это было так!!!

И я замираю, хаотично соображая, как действовать дальше. Прислушиваюсь к разговору в комнате.

— А демонов вы убивали, генерал Данмар? — продолжает расспрашивать сын.

— Убивал, — кивает бывший муж с усмешкой.

— А мечом или магией? — прищуривается Рик.

— И мечом, и магией, малыш Ричард.

— А можно потрогать ваш меч? — сын показывает пальчиком на рукоять массивного меча на поясе бывшего мужа.

Генерал глядит на мальчика. Долго. С прищуром. И кровь в моих жилах густеет и застывает от страха. Догадывается Данмар или нет? Ведь они с Риком так похожи друг на друга?! Абсолютно те же губы, брови, нос. И цвет глаз одинаковый — грозовой синий. Только мой малыш темноволосый, а Данмар — весь седой.

— Можно, малыш Ричард, — генерал неожиданно усмехается и тянется рукой к поясу, расстёгивая узорчатый ремешок, накинутый на крестовину.

Похоже ему нравится забавляться с ребёнком.

Лезвие меча скользит в ножнах и ярко сверкает, отражая языки пламени в камине. Руны на лезвии загораются алым магическим свечением.

Сердце резко заходится от страха. Пульс стучит в висках. Это же родовой меч Элая — им он убивает демонов, и им же может забрать силу моего сына, если прольётся хоть капля крови.

— Какой обалденный меч, — вздыхает малыш, протягивая ладони к клинку.

— Осторожно, Рик! — выкрикиваю я, бросаясь в комнату.

Данмар оборачивается. Глаза расширяются, и в них вспыхивает ярко-синее свечение.

— Катя? — хрипит он, стремительно меняясь в лице.

3

Покажу визуалы героев
Генерал Элай Дан-
мар:
Катя:

4

И наш любопытный наследник малыш Ричард:

— Катя-я-я-я! — рычит генерал Данмар и пугает Рика.

Сын застывает, удивлённо глаза на военного, с которым только что мирно беседовал.

Лезвие в руке Данмара продолжает сверкать в отсветах камина.

Мне очень страшно: я подбегаю, хватаю ребёнка на руки и крепко прижимаю к груди, пытаюсь защитить от лап бывшего мужа.

Данмар резко поднимается с кресла, как только я забираю Рика, с лязгом убирает меч в ножны — и волна облегчения прокатывается по телу.

Но не успеваю перевести дух, как генерал вырастает надо мной большой массивной скалой: широкоплечий, сильный, мощный. Тяжёлая энергетика от него исходит злыми волнами, и взгляд горит нечеловечески, словно два раскалённых сапфира.

— Что ты тут делаешь, Катя?! — хрипит он.

Я слышу, как вибрирует и срывается его голос — и у меня по спине бегут мурашки, и сердце заходится, как у попавшей в ловушку дичи.

— Вы знакомы? — говорит засуетившаяся Луиза, подбегая маленькими шажками. — Но это же не Катя, а леди Тереза, генерал Данмар, наша целительница, — говорит она чёт-

ко по слогам и для верности указывает на меня рукой.

— Да, конечно, леди Тереза, — хрипит Данмар и складывает пальцы в магический знак, касаясь лба няни. Легкое магическое свечение — и я понимаю, что он лишает старушку кратковременной памяти.

В этот момент мне делается очень страшно! Вдруг со мной или Риком он сделает тоже самое! Я закрываю сына рукой.

Но сын протестует, выворачивается.

— Что вы сделали с няней, дядя генерал?

— Заставил забыть несколько последних минут. Не бойся, с тобой так не поступлю, если закроешь ушки. Давай.

Рик послушно прижимает ладони к голове. Кажется, он готов выполнить любую просьбу Данмара.

Няня часто моргает, непонимающе глядит на нас.

— Приготовьте, пожалуйста, чай для леди Терезы, она устала после дежурства, — приказывает старушке Данмар.

— Да, конечно, сейчас! — воодушевлённо отвечает Луиза и послушно торопится в кухню.

В глазах бывшего мужа бушует настоящий шторм. Он ошарашен встречей, но не хочет чтобы кто-то об этом знал. Крылья его носа дрожат, он шумно дышит и сжимает от негодования кулаки.

Он очень удивлён, ведь думал, что я все эти годы тихо-мирно живу в изоляции в монастыре, куда он лично отвёз меня после...

После сообщения о нашем разрыве.

Сердце рвётся на куски. С кровью. Я стискиваю зубы и проглатываю выросший в горле ком от воспоминаний.

Всё было словно вчера.

Ночь. Хлещущий дождь за окном.

Я ждала мужа из поездки к королю. И Элай прибыл глубоко за полночь: уставший, измождённый, молчаливый, глаза впалые и полные тьмы. Он только недавно вернулся из жестокой битвы, был ранен, совсем не восстановился и не отдохнул, когда поехал к королю. И я снимаю с него тяжёлый мокрый плащ, тяну к огню, к тёплой постели. Он сперва будто не хочет, а потом нападает, как голодный зверь. И у нас случается ночь. Безумно страстная.

В кожу будто вонзаются тысячи игл от воспоминаний о той сладкой ночи. Элай брал меня жадно, голодно, как в тот первый раз, когда спас от демонов. Когда я попала в этот мир! Нас притянуло друг у другу словно магнитами.

Мы любим друг друга с надрывным отчаянием. Как будто в последний раз. Но это я потом узнала, что в последний, а тогда... тогда отдавалась ему со всей любовью, сгорая в огне страсти. Сама, сама пила его, и он стонал, возвращая нежно-острую ласку.

А потом муж начинает одеваться. Долго пытается справиться с пуговицами на сорочке — пальцы дрожат.

— Что с тобой, Элай? Куда ты собираешься? Ложись в постель, мой хороший, мой любимый, — шепчу я и ласково тянусь к нему.

— Нет. Ты тоже одевайся, Катя. Ты уезжаешь.

— Куда? Что случилось?

— Ты уезжаешь в монастырь. И я сам тебя отвезу. Одевайся! — отрезает командным голосом.

Сердце разбивается и осыпается острыми осколками.

Луиза гремит чашками в кухне.

— Котёнок! — Данмар делает шаг, и я отступаю к стене, крепче прижимая Рика. — Объясни, как ты тут оказалась? Как это возможно?! Кардинал Людвиг сказал, что ты в безопасности, в монастыре! Я говорил с ним перед отъездом! — генерал прожигает свирепым взглядом.

Тело дрожит от его близости. Аромат дикой горной травы и электрического озона, которыми пахнет его кожа, наполняет грудь. Тот, кого я пыталась забыть, выкинуть из мыслей навсегда, снова ворвался в мою жизнь и требует ответов.

Но я не знаю, могу ли раскрывать участие кардинала Людвиг, моего хорошего друга, который столько лет помогал мне, но, кажется, теперь и без меня Данмар докопается до правды. Радует лишь одно: старый кардинал Людвиг был воспитателем и наставником Данмара, заменял ему отца, и вряд ли Элай проявит к нему жестокость. А ещё у кардинала имеется неприкосновенность — это важно.

Я кошусь на сына, закрывающего уши, и отвечаю:

— Кардинал Людвиг помог мне скрыться. Дал новое имя, записал в орден целителей, и отправил служить сюда.

Вижу, как меняется лицо Данмара: он становится ещё бо-

лее свирепым, в глазах — пламя.

Сглатываю, стараюсь не дать голосу дрожать. Бывшему мужу не нужно видеть моего волнения.

— Старый хрен! Обманул меня! — рычит Данмар. — Ка-
тя, ты даже не понимаешь, как это опасно!

— Не кричите на мою маму! — заявляет Рик, убирая руки
от головы.

— Маму? — генерал переводит взгляд на ребёнка. Глаза
хищно загораются. — Скажи мне, кто твой отец? Сколько
тебе лет, малыш Ричард?

— Мне четыре года и десять месяцев. Скоро пять! — твёрдо отвечает Рик генералу, а затем поворачивается ко мне: — Опустим меня, мам, тебе же тяжело! И я уже большой. — И пытается оттолкнуться.

Я ставлю сына на ноги, но продолжаю прижимать к себе. Мне кажется, так я смогу его защитить. Но это обманчивое ощущение: перед генералом-драконом я совершенно бессильна.

Сердце колотится у самого горла, потому что Данмар хмурится, а в зрачках пляшет звериное пламя — он считает даты. Вспоминает ту нашу последнюю близость!

Я понимаю это, и душа рвётся на части. Помню жаркие голодные поцелуи, как сейчас. Вторжение, порочную и такую нужную наполненность. Близость обнажённых тел. Прогоняю непрошенные мысли.

Я знаю, что расчёты у него не сходятся, потому что Рик родился раньше срока на три с половиной месяца. Малыш был глубоко недоношенным и чуть не умер у меня на руках. Как же я тряслась над ним и боролась за его жизнь! Для меня это было страшное время, но я выходила сына. А до той, последней близости, от которой родился Ричард, мы не были с Данмаром вместе полгода — он был на войне.

Но это не всё.

То, что я родила от него сына — вообще было чудом. Ведь мы десять лет жили вместе, а ребёнка родить не получалось. Хотя, и я, и Элай мечтали об этом. Старались.

И снова перед глазами пробегает череда болезненных воспоминаний из далёкого прошлого.

Элай приезжает после месячного похода и как только спускается с коня, сразу бежит ко мне, поднимает на руки, целует в губы, шепчет жарко:

— Ты беременна, Катенька? Мне снился сон. Я так жду! Обнимает меня, прижимает к себе, целует, не переставая. Я сглатываю ком в горле и мотаю головой. Едва сдерживаю слёзы, жгущие глаза.

— Нет, к сожалению, — мотаю головой. — Нет.

Я не рассказываю ему, что неделю назад потеряла плод. Муж скоро снова уедет на войну, и я не хочу, чтобы он там переживал. Пусть больно будет только мне одной.

Трижды у меня за нашу семейную жизнь возникала беременность, но обрывалась в считанные недели. Данмар ни об одной не знал. Я не хотела, чтобы он считал меня плохой матерью, неспособной выносить ребёнка. Я боялась его гнева. И не хотела будоражить его перед важными битвами, которые он, как командир, готовил. От него зависели тысячи жизней его солдат. А обязанность жены, как объясняли мне другие жёны офицеров, поддерживать мужа и радовать, быть для него надёжным тылом. Не расстраивать его.

А когда я узнала, что беременна Риком, то ходила, как

хрустальная ваза, берегла, несмотря на все тяготы. А было тяжело. Неимоверно. И физически, и магически. Дракончика же носила.

Но моё лицо ничего не выражает, я не покажу тебе свою боль, Элай.

Ты выставил меня из своей жизни!

Женился на молоденькой принцессе, и она родила тебе дочку! Вся страна об этом знает. О том, что ты изменял мне, ведь дочь родилась всего через три месяца после твоей свадьбы. Я ничего не хотела слышать о твоей жизни, которой ты жил без меня, но люди любят сплетни, слухи быстро разлетаются по стране, и я всё знала...

Взгляд Данмара бушует. В зрачках сверкают молнии. Зубы скрипят от напряжения.

— Мой папа погиб на войне! Он герой! — заявляет сын.

— Погиб, значит? — генерал скользит взглядом по мальчику и снова глядит на меня, а глаза его — острые кинжалы — пронзают насквозь.

Не верит?

У него каша в голове, он хочет объяснений. И он схватил бы меня, прижал к стене и вырвал всю правду, но ему мешает мой маленький сын — Элай никогда не обижал детей.

Мне нужно срочно дать ему объяснения, рассказать свою легенду, чтобы уберечь сына.

— Рик, сходи к своей няне, проверь, всё ли у неё в порядке, — говорю я.

Но сын крутит головой. Он упёртый. Если не захочет идти, то устроит скандал, и никак его не уговорить. Я напрягаюсь. Не хочу сейчас, чтобы сын скандалил — это очень нелегко! Но мне нужно отправить его подальше.

— Ричард, — снова обращаюсь к мальчику. Когда называю его полным именем, он знает, что разговор серьёзный. — Сходи, пожалуйста, на кухню, проверь, как там Луиза?

— Не пойду! Я хочу ещё побыть с дядей генералом, — и глядит на бывшего мужа сияющим синевой невинным взглядом.

Данмар усмехается.

Весело ему?!

А вот мне очень нервно!

— Хочешь, — генерал присаживается на колени, становясь с Риком одного роста, — завтра верхом на коне тебя покатаю?

— О, да! — кричит сын и восторженно сжимает кулачки. — Очень хочу! Обещаете?

— Если сейчас пойдёшь в постель, то покатаю тебя. Уже поздний час, тебе пора спать, малыш Ричард.

— Есть, генерал! Иду спать! — сын отдаёт честь и бежит с подскоками в спальню.

Луиза выходит из кухни с подносом и удивлённым взглядом провожает Рика.

— Чай готов, леди Тереза. Пойду укладывать мальчика! Что это с ним случилось? — и пожимает плечами.

Как ловко, а?! Мы часами его спать укладываем! Почему он свою маму так не слушает?

Генерал медленно поднимается с колен. Я замечаю, как он морщится, словно испытывает боль.

— Пойдём, Катя, выйдем. Нам не нужны лишние уши, — хрипит Данмар, хватая меня за локоть, и тянет к дверям.

По телу прокатывается жар.

Широкая ладонь бывшего мужа ложится на живот, он словно обнимает меня, очень крепко обнимает, подталкивая в прихожую.

— Оденься. Там холодно, — приказывает и хватает пальто.

Пытается расправить плечики, чтобы помочь мне одеться, но я не теряюсь и выхватываю у него из рук свою верхнюю одежду. Одеваюсь и иду на крыльцо. Я настроена решительно, я буду защищать сына. И себя.

Спускаюсь по ступеням, оказываясь в небольшом заснеженном дворике. Ночь. Вокруг тишина, мрак, ветер. И снежинки летят с неба, серебрясь в свете полумесяца.

Данмар спускается вслед за мной тяжёлыми шагами. В одном мундире. Из рта идёт пар. Снег падает ему на плечи, на суровое лицо с глубокими морщинами. Генерал похож на грозную статую, высеченную из камня. Ни холод, ни ветер ему словно ни по чёму. А взгляд неистово горит синим пламенем.

— Рика я усыновила, когда осталась одна, — говорю сходу.

В горле вырастает ком, глотаю. Ни за что не покажу, что волнуюсь. Мой взгляд решительный, плечи расправлены,

сжимаю кулаки.

Легенду о Рике я придумала давно: всегда у меня был страх, что ОН нас найдёт. И вот пришлось воспользоваться подготовленной историей.

— Младенца подбросили к стенам монастыря, мне стало его жалко, и я взяла малыша себе. Кардинал Людвиг тогда ещё не успел постричь меня в монахини. Он увидел мою привязанность к младенцу и позволил мне уйти из монастыря. Рик считает меня родной мамой, не смей рушить эту веру! — твёрдо говорю я.

Данмар хмурится, сверкает глазами. Губы его плотно сжаты, крылья носа вибрируют.

О чём он думает?

Мамочки, как страшно. Но он же поверит мне, правда? Для него я всегда была бесплодной, он и не подумает, что я родила сама.

— Его отец действительно погиб на войне? — выдаёт, наконец, генерал.

— Я не знаю, — мотаю головой и продолжаю: — С малышом не было ни записки, ничего.

Данмар напряжённо двигает челюстями, думает, хмурится.

— Хороший мальчик, мне понравился, — говорит, прищурившись.

Что ж, я очень рада, что он тебе понравился! Я старалась, рожала, воспитывала. Спасибо, конечно, за похвалу, Элай,

но ты больше с сыном не увидишься. Я не позволю.

Данмар делает шаг вперёд и оказывается вплотную. Хватает меня за плечи, притягивает, буквально вжимая в себя. И заставляет взглянуть ему в глаза: сколько там голода и страха!

— Ты не представляешь, что наделала, котёнок! — рычит он хрипло.

Голос срывается. Никогда не видела Данмара таким... м-м-м... растерянным, как будто.

— Отпусти меня! — шиплю я. — Жену свою будешь тискать, понял?!

И вырываюсь.

Вернее, он отпускает. Не захотел бы сам отпустить — я в жизни бы не вырвалась.

Тру плечо — сильно схватил. Гляжу на него исподлобья.

— С рассветом ты уедешь обратно в монастырь, поняла?! — рычит он. — Кардинал Людвиг больше тебе не поможет. Будешь жить под защитой святых стен.

— В монастырь нельзя с сыном, а я теперь не одна! Да и без целительницы тут настанет хаос! Я никуда не уеду.

Данмар разводит руками.

— Уедешь, котёнок. Уедешь, — говорит твёрдо.

В голосе генерала ни тени сомнения. С ним никто никогда не пререкался. Все приказы исполнялись. Он заставит меня. Сломает и увезёт силой — вот, что я слышу в его голосе.

Данмар снова шагает ближе и берёт меня за руку. Сжима-

ет холодные пальцы.

Я вздрагиваю и застываю на мгновение. Моей обветренной руке тепло в его ладони. По спине бегут мурашки, дыхание сбивается.

Не понимаю, зачем он это делает? Нужно отнять руку.

Вдруг за спиной доносится хруст снега и двор освещает фонарь дежурной коляски.

— Леди Тереза! Леди Тереза! — кричит солдат, прыгивая с подножки. — Там тяжелораненый! Нужна ваша помощь!

Глаза солдата округляются, когда он видит возле меня генерала. Парень вытягивается, как струна, и подносит ладонь к козырьку:

— Ваша светлость, генерал Данмар! — чеканит звонко.
— Разрешите доложить!

— Докладывай, — стальным голосом отвечает генерал.

— Патрульный отряд нашёл солдата, сбежавшего из плена демонов! Он тяжело ранен и доставлен госпиталь. Разрешите отвезти к нему леди Терезу?

— Других врачей что, больше нет в округе? — строго отзывается Данмар.

— Есть, ваша светлость. Но... леди Тереза лучшая, и...

— Ладно, поехали, время идёт, — отрезает генерал.

— Я только возьму чемоданчик! — кричу я и срываюсь к крыльцу.

Бегу, ноги проваливаются в мягкий снег, который успел нападать за несколько часов.

В гостиной уже погашен свет, веду себя тихо. Хватаю в прихожей чемоданчик с эликсирами, бинтами и артефактами и негромко зову:

— Луиза? Я поехала к раненому, поцелуй за меня Рика!

— Мама! — сын бежит ко мне, подпрыгивая на ходу. — Я сам тебя поцелую!

Обнимает меня крепко, целуемся в щеки.

На сыне уже пижама и мягкие носочки.

— Ай, хулиган ты мой! Убежал! — стонет Луиза, выходя в прихожую.

— Мама! А ты вернёшься с генералом Данмаром? — глаза сына горят ясным синим огнём. Он его ждёт!

Сердце неистово колотится. Внутри прокатывается злость на бывшего мужа. Мальчик тянется к нему, словно чувствует! Ну, зачем они встретились, а?

— Нет, — отвечаю я резко. — Генерал Данмар живёт в другом месте.

Целую Рика и бегу обратно к коляске.

Но во дворике вместо дежурной коляски уже стоит большой чёрный экипаж, и два генеральских адъютанта несутся вокруг, счищая снег. Четыре мощных жеребца недовольно фыркают, изрыгая из ноздрей пар.

— На моём экипаже поедem, — беспрекословно говорит Данмар, указывая на карету. — Он проходимее и быстрее. Давай вещи.

И тянет руку, чтобы взять у меня чемоданчик.

Я игнорирую его выпад и с вещами запрыгиваю на сиденье. Я не спорю, на каком экипаже ехать. Времени нет! Раненый ждёт!

— Поехали быстрее! — говорю я.

Данмар садится, его адъютанты тоже занимают места: один впереди с извозчиком, другой сзади на подножке.

Мы трогаемся.

Кони мчат. Карету подбрасывает на ухабах, но мягкие рессоры смягчают удары. Снег беспощадно скрипит под колёсами. Я гляжу в окно, на то, как стремительно пролетают ледяные холмы, освещённые полумесяцем. Очень быстро. Мы домчим до госпиталя в считанные минуты. Я надеюсь. На дежурной коляске потребовалось бы больше времени, да и можно было застрять в снегу — вон его сколько напало.

Я раскрываю свой чемоданчик и провожу инспекцию: все ли эликсиры и артефакты на месте. Убеждаюсь, что после дежурства я всё собрала. Думаю о раненом: хоть бы успеть!

Данмар пристально следит за тем, как я перебираю содержимое чемоданчика.

Он сидит рядом, касаясь бедром моего бедра. Большой, опасный, сильный мужчина. Он очень близко. Пахнет от него диким разнотравьем и солнцем, и аромат кружит голову — давно я его не ощущала, скучала.

— И давно ты успела стать незаменимой целительницей, Катенька? — говорит Данмар. — Раньше у тебя была лишь крупица магической силы. Что изменилось?!

Глаза генерала тёмные и голодные. Он жаждет правды. Но я ни за что не скажу ему, что магия проснулась во время родов. Это были очень тяжёлые роды: малыш не появлялся на свет, а я истекала кровью. Мы оба были на грани, и кардинал Людвиг решился на опасный ритуал: призвать силу дракона — отца ребёнка — без ведома генерала. Кардинал за-

брал у Данмара большую часть силы, пока Элай был в битве. Его тогда ранили, и он тоже чуть не погиб, но я узнала об этом после... С тех пор он ослаблен и не может оборачиваться драконом. И думает, что это проделки демонов. Генерал, преемник короля, жестокий полководец — он, не задумываясь, заберёт обратно силу у Рика, а вместе с ней и его жизнь, ведь ритуал опасный, да к тому же мальчик бастард — нарушение чистоты династии. Я не могу рисковать сыном. Мой малыш для меня всё, самый родной, самый любимый, самый сладкий. Он очень умненький и способный. Малыш Ричард — жизнь моя.

— А ты, — сглатываю, глядя на Данмара, — когда успел стать извозчиком для целителей? Или тебя разжаловали из преемников короля?

В глазах генерала мгновенно взметается пламя. Он скалится и сжимает кулаки. Мне становится страшно.

Да, не стоило так дерзить: от него зависит моя дальнейшая судьба!

Данмар наклоняется, наши лица застывают напротив. Ясно вижу его тёмно-синие штормовые глаза, в них пляшет пламя. Глубокие мужественные морщины спускаются от носа к уголкам рта. И старый, почти неразличимый шрам на скуле, теряется в бороде. Я зашивала ему эту рану, она была такая скверная. Я очень старалась, чтобы зажило незаметно. Удовлетворённо подмечаю, что получилось.

Кровь стучит в висках от нахлынувших воспоминаний. В

грудь врезается сотня кинжалов. Почему ты предал меня, Элай? Выбрал другую... Я же так любила тебя. Ты был для меня всем, любимый. Так больно. В горле вырастает ком.

Карета неожиданно тормозит. Приехали!

Я тянусь к дверце, но Данмар хватает за плечо и шепчет:

— Катя...

Оборачиваюсь и встречаюсь с ним взглядом. Пожароопасно!

— Никто не должен знать, кем ты была раньше, — говорит тихо. — А про свою силу ты мне всё расскажешь. После...

Открывает дверь и кивает в сторону госпиталя.

Лакей протягивает руку и пытается помочь выбраться, но я спрыгиваю с подножки сама и спешу к широким, занесённым снегом ступеням госпиталя.

Нас уже ждут: солдат держит дверь. Я ныряю в здание, в нос бьёт запах эликсиров: горький, резкий. Сильнодействующие травы имеют сильные запахи.

Чуть не налетаю в коридоре на дежурного лекаря, который спешит мне навстречу.

Сегодня ночью работает лорд Эстон — рыжебородый маг-целитель третьего круга: сорок лет, женат, трое детей. Лекарь внимательный, но медлительный, а скорость, порой, решает всё.

Эстон ведёт меня к раненому и попутно рассказывает, глотая слова от волнения:

— Очень плох... Демонов пленник, весь в ожогах, рваные раны от кандалов...

Киваю и тороплюсь вперёд.

С ожогами я уже работала, меня не напугать. Ещё до попадания в этот мир я работала медсестрой в Федеральном центре медицины катастроф, параллельно учась на хирурга. Чего я только не насмотрелась в свои двадцать.

— В сознании? — спрашиваю я.

— Нет, и не приходил... — отвечает Эстон. — Я дал це-

лебный эликсир на дионике, провёл ритуал вливания живительных сил, но моей магии недостаточно, леди Тереза... Я испугался, что бедолага не дотянет до утра, и послал за вами!

Коридор наполняется стуком мощных шагов — Эстон оборачивается и шепчет мне:

— Кто это с вами? Такой важный? Допрашивать пленника будет?

— Не отвлекайтесь! Сколько эликсира дали? — говорю я. Мы продолжаем бежать по коридору.

— Одну треть пузырька...

— Можно ещё, — бурчу себе под нос.

Мы, наконец, заворачиваем в комнату неотложных больных, и я замираю.

Буквально на долю секунды, потому что пациент действительно выглядит ужасно! На белой простыне лежит скелет, обтянутый кожей. Одежду с него уже содрали, и она лежит бесформенной кашей в углу, и лишь пряжка на ремне с головой дракона сообщает о том, что передо мной военный.

Кожа человека вся чёрная от ожогов и гангрено, тяжёлый угнетающий запах ран перебивает все ароматы сильнодействующих эликсиров.

Я подлетаю, шупаю пульс.

Раз... .. Два...

Сердце еле бьётся! Бедолага на грани!

Жаль, в этом мире нет инъекций и необходимых аппаратов, вроде капельниц и приборов ИВЛ, зато есть артефакты

и магические эликсиры. И хоть принцип работы у них иной, но суть та же: влиять на определённые системы организма. А у меня есть главное знание — как работает человеческое тело, и поэтому я быстро понимаю, что делать.

Пленнику нужно обеззаразить раны и разжижить кровь — у него высокая степень обезвоживания.

Я беру нужные артефакты, вливаю в них свою магию, и они начинают работать.

Я устала после дневной смены, и мне тяжело даётся зарядка магических кристаллов, но я делаю всё с особой тщательностью и самоотдачей: от меня зависит жизнь человека.

Пока раскладываю целительные артефакты вокруг больного, обращаюсь к дежурной помощнице лекаря:

— Камила, пожалуйста, эликсир на дионике, половину пущырька. Медленно, по капле.

— Поняла, — кивает женщина.

Сегодня на дежурстве монахиня Камила — она примерно моя ровесница, имеет слабый целительный дар, служит в госпитале лет двадцать и имеет большой опыт. Её рукам я доверяю.

Пленник без сознания, но глотательный рефлекс работает, и это хорошо.

Около получаса мы с Камиллой и Эстоном кружим вокруг больного, я не замечаю мира вокруг: где-то там позади Данмар, очень близко. Наблюдает за мной. Это волнует меня, но разбираться буду потом. Сейчас главное — пациент.

Снова тяну ладонь к шее и проверяю пульс.

Чувствую отчётливый стук — и с души словно камень падает.

Но придёт ли он в сознание? Что с ним делали там, в плену, демоны — этого я не знаю. Ко мне ещё не поступали пленники.

Когда экстренные меры приняты и состояние стабилизируется, я перехожу к ранам: нужно удалить мертвые ткани, зашить, обработать. Тут очень много работы. На несколько часов.

— Камила, дай чистую марлю, пожалуйста, — прошу я.

Начинаю обрабатывать раны. И чувствую на шее жёсткое дыхание. За спиной стоит Данмар.

Генерал очень близко, а сердце и без того колотится на адреналине.

— Он выживет? — хриплый шёпот за спиной.

— Я сделаю всё для этого, — отвечаю коротко и берусь за хирургический скальпель — если так можно назвать инструмент, который я заказала себе у местного кузнечного мастера.

И ещё много разного: зажимы, иглы — всё это было у меня и ранее, во время жизни с Данмаром. Необходимо было и теперь во время работы целительницей. Я принесла знания о хирургии из своего мира, здесь они оказались нужны многим.

Для проведения операций и шитья ран раньше мне не нужно было быть магом, хоть небольшой дар у меня и имелся. Я справлялась традиционными методами, а внутреннюю целительную силу использовала, чтобы останавливать небольшие кровотечения. Больше не могла. Зато после ритуала, которым кардинал Людвиг спас жизнь Рику, случился небольшой побочный эффект, и моя магия многократно усилилась. Теперь я заряжала артефакты, способные контролировать все системы организма, могла лечить магией внутренние органы, не прибегая к скальпелю.

Но, к сожалению, не в этот раз. Мой пациент сильно по-

страдал, и теперь я стараюсь осторожными уверенными движениями удалить мёртвые ткани, которые будут мешать регенерации, а затем применить магию и заживить раны.

Я долго вожусь, Камила и лорд Эстон помогают: сосредоточенные и бледные. Они оба не видели столь тяжёлых пациентов.

Данмар отходит в дальний угол комнаты и начинает изучать ошмётки формы, снятой с пленника. Я всё время насто-роже и контролирую его перемещения в комнате.

— Это офицер, — неожиданно произносит генерал.

Я хмурюсь. Не помню, чтобы пропадали офицеры в последнее время. Разве что полгода назад в нападении, когда погиб наместник генерал Хартмон. Тогда многие пали в жестокой битве: был мощный взрыв, и многих потом просто не смогли найти. А кого найти всё же удавалось — невозможно было распознать.

— Кто он по званию? — уточняю я холодным тоном.

— Не знаю. Эполеты срезаны, другие отличительные тоже знаки сорваны. Но мундир офицерский, — отвечает Данмар и добавляет задумчиво: — Хотя... судя по лампасам на брюках, если это, конечно, брюки, перед нами генерал.

— Генерал? — удивляюсь я.

Хартмон?

— Не может быть, — шепчу я и вглядываюсь в почерневшее, осунувшееся лицо человека, лежавшего передо мной.

Внутри поднимается волна жгучих эмоций, и вдруг про-

исходит осознание.

Это же генерал Хартмон, наместник! Невообразимо! И я вдруг узнаю изгиб лба и зубы — я смело раздвигаю ему губы, чтобы убедиться. Генерал много улыбался, и я хорошо запомнила его зубы. Да. Сомнений нет.

— Это наместник Уилл Хартмон, — произношу я.

Нервы натягиваются, как струны. Лечить человека, которого хорошо знаешь, вовсе нелегко! Внутри колыхнется магия, течёт по венам к кончикам пальцев. Я делаю всё возможное, чтобы мои манипуляции были максимально безболезненными для Уилла. Мы были друзьями, генерал выделил мне один из самых добротных домов в городе, часто заглядывал в госпиталь и снабжал всем необходимым.

— Я должен допросить его о демонах, — жёстко произносит Данмар, мгновенно оказываясь рядом у операционного стола. — Когда по твоим прогнозам он придёт в себя?

Бывший муж безэмоционально глядит на кровь, на раны пациента, на мои пальцы, перепачканные в крови — он видел и не такое и сам не раз бывал на столе лекаря.

Но жёсткость генерала выбивает из-под ног почву. Его волнует только, когда можно будет устроить допрос. А меня — сможет ли вообще мой друг прийти в себя! Как он провёл эти полгода? Очевидно, это были чудовищные месяцы, полные жестокости. Я обязана спасти его, вылечить!

— У меня нет прогнозов. Состояние слишком тяжёлое, — отвечаю я. — Тут ещё много работы. Вы можете ехать по

своим делам, господин генерал. Если они у вас есть.

И с прямою гляжу ему в лицо.

Всё же Данмар — новый наместник, наконец, присланный в провинцию. Его должны разрывать на части все местные начальники и командиры.

Может, сработает? И он не будет продолжать действовать мне на нервы тут?

Ведь я так устала и хотела бы после операции поспать пару часов, прежде чем вновь вступать с бывшим в битву за себя и своё место целительницы. Он очень ждёт ответов и не оставит меня в покое.

Данмар пронзает горящим взглядом, давит тяжёлой энергетикой. Воздух сгущается и вибрирует. Внутри всё дрожит от его близости, но я отворачиваюсь обратно к Хартмону, принимаю из рук Камилы очередную салфетку. Набираю в грудь воздуха и полностью погружаюсь в работу.

Вдруг в процедурную врываются солдаты.

Я вздрагиваю от грохота и собираюсь отчитать их за бесцеремонность. Но то, что я слышу, заставляет замереть на месте:

— Прорыв на границе, господин генерал! Демоны идут на город!

Данмар стремительно покидает комнату. Я слышу за дверью тревожные голоса, но не могу разобрать слов. Генерал допрашивает посланца и отдаёт приказы адъютантам.

Через минуту он вновь врывается в процедурную и подступает ко мне, очень близко, со спины. По позвоночнику бегут мурашки. Я чувствую взмах его рук: он словно хочет обнять, но опускает руки.

Тяжёлый вздох.

Тут он, как будто хочет прошептать “Катя”, но не может произнести моё имя вслух при свидетелях.

— С тобой остаётся охрана. Как закончишь тут — они проводят тебя до дома. К твоему сыну я тоже послал охрану, — хрипло говорит Данмар и добавляет непрерываемым тоном: — Никуда без охраны, поняла?

Горло перехватывает, и я сглатываю. Киваю. Спорить с ним в военных вопросах не стоит — я помню.

Данмар уходит.

Грохот властных шагов раздаётся в комнате и постепенно затихает за дверью.

Вот теперь можно дышать.

Я делаю глубокий вдох и чувствую его аромат, всё ещё витающий в воздухе. Внутри всё сжимается до боли, стискивает тисками, ноет пронзительно и остро.

Как же сильно я его любила. Умирала по нему. Почему всё так случилось? Почему, ты меня предал, Элай?

Прогоняю непрощенные эмоции. Столько лет я не позволяла себе слабости, гнала мысли о нём, держалась. Но теперь всё по-другому. Он здесь. И меня рвёт на части.

Я старательно работаю со швами. Мысленно вся переключаюсь к заботе о больном, и это помогает успокоиться. Работа всегда помогала мне пережить душевные волнения, и я благодарна за эту способность. Передо мной Уилл Хартмон, мой друг, и я должна вытащить его, сделать всё для него.

Что с ним случилось?

Демоны подступают к городу.

Может, они ищут Хартмона?

Ещё никогда опасность не была такой серьёзной. Все столкновения были на границах, а теперь...

Я молюсь, чтобы армия остановила их. В городе и окрестностях полно мирных жителей. В госпитале — беззащитные раненые, а дома у меня мой малыш!

Я заканчиваю с ранами через час, оставляю Хартмону заряженные целительные артефакты и поручаю Эстону тщательно следить за состоянием генерала и чуть что — сообщать мне. А сама хватаю пальто, сгребаю инструменты, эликсиры и артефакты в медицинский чемоданчик, который ношу всюду с собой, и тороплюсь к выходу. Нужно домой, к сыну.

Меня сопровождает четверо военных, и, судя по отличи-

тельными знакам, — все офицеры, мощные маги. Неужели Данмару некуда деть своих командиров, как приставлять к бывшей жене? Разве они не помогут ему в сражении с демонами?

Злость разливается по телу жгучей волной. Мне не нужна его защита и внимание!

Но, надо отдать должное, у дверей комнаты, где лежит генерал Хартмон, также остаются опытные воины-маги. Вот для него охрана точно не будет лишней.

Я подъезжаю к дому на генеральском экипаже и бегу внутрь.

Мои охранники сопровождают меня плотным кольцом. Данмар не соврал, у дома тоже отряд военных — стоят словно каменные изваяния по углам двора. Они уже поставили защитный купол, и стены переливаются еле заметным голубоватым свечением.

И стоит абсолютная тишина, словно затишье перед бурей.

12

Я вхожу в спальню к сыну.

На столе мягко горит магический светильник, а Ричард сладко спит в кровати, оставив место для меня.

Мы с сыном обычно спим вместе, несмотря на то, что в доме есть детская спальня. Пора приучать малыша спать самостоятельно, но пока ни он, ни я не можем быть вдали друг от друга.

Невесомо целую сына в лобик и иду в ванную.

А там.

Там включаю воду и, прижавшись спиной к двери, медленно сползаю на пол. Сажусь, пряча лицо в ладонях. И плачу. Прерывисто. Стараюсь не издавать звуков, но глухо стою, закусывая ладонь — бегущая вода заглушает всё. Перед глазами стоит Элай: его полный голода взгляд, взгляд зверя. Так он глядел на меня всегда за время нашего брака. Мне тепло на душе от воспоминания.

Из закров памяти предстают и другие непрошенные картинки. Как я просыпаюсь, а он — редкое счастье Элай дома — готовит завтрак и несёт мне в постель: яичницу, поджаренный хлеб и кофе. Всё идеально, он отлично готовит, лучше меня. Садится на постель, глядит с благодарностью за проведённую вместе ночь — и внутри всё сжимается от счастья. Он прекрасно умеет радовать женщину. Во всех смыс-

лах. И в эти редкие минуты он не генерал, а просто мужчина. Мой любимый.

Элай наклоняется, целует и шепчет нежно:

“Как спала, котёнок?”

Теперь эти слова он говорит другой...

Острая боль, словно раскат грома, тут же разрывает сердце на части. Он мне так нужен. Так нужен! Счастье моё. Было. Теперь нет ничего. Я теперь совершенно одна и прячу его сына.

Сладкие воспоминания прошлого сдувает леденящим ветром, и в ушах проносятся его раздирающие душу слова:

“Я женюсь. Между нами всё кончено, Катя”.

“Я женюсь”.

“Женюсь”.

Сердце сечёт осколками.

Беззвучные рыдания сотрясают плечи.

А ведь генерал Данмар всё так же красив и притягателен. Может, даже ещё притягательнее, чем прежде. Он властен, очень силен и богат. Но он не мой. Чужой мужчина.

Он предатель.

Скоро я, наконец, могу взять себя под контроль. Вытираю слёзы, поднимаюсь. Довольно страдать по предателю. Стягиваю одежду и забираюсь под горячую воду. Хочу тепла. Хочу согреться, мне так холодно и одиноко.

Теплые струи бегут по коже, успокаивают, забирают боль и тревогу.

Смыв с себя тяжесть долгого дня, я закутываюсь в пушистый халат и отправляюсь в постель. Обнимаю своего малыша, невесомо глажу его тёмные локоны, люблюсь любимыми чертами. Всё же он невероятно похож на отца: от этого и больно, и сладко. Ричард льнёт ко мне и с улыбкой шепчет:

— Мамочка, ты пришла, я тебя ждал.

И мы вместе засыпаем.

Просыпаюсь от тихого звона посуды и лепета Рика. Я лежу одна. А судя по звукам с кухни, няня Луиза кормит сына.

Тру лицо, сажусь на постели. Позднее утро — вот же я заспалась. Как я могла? Когда городу угрожает опасность! Мой дар целителя необходим людям.

Я быстро меняю халат на платье, расчёсываюсь, бегу в кухню.

— Мамочка! А генерал Данмар придёт сегодня к нам? — глаза у Ричарда блестят. Он водит ложкой по тарелке, но тарелка стоит полная до краёв.

— Не знаю, малыш, — целую Ричарда в макушку. — Но если вдруг придёт и увидит, что у тебя полная тарелка, ему это не понравится.

— Понял! — отвечает Рик и начинает уплетать кашу.

Выглядываю в окно, рассматриваю охранников у дома. Обнимаю себя за плечи. Переживаю.

— Есть какие-нибудь новости, Луиза? За мной никто не приезжал? — спрашиваю няню.

— Никто не приезжал за вами, нет, — мотает головой ста-

рая женщина. — А почему дом сторожат военные, леди Тереза? Я предложила им чаю, но они отказались.

— Им не положено, — отвечаю я, не отвлекаясь от окна.

И тут я вижу, как во двор заезжает дежурная коляска. А в ней сидит лорд Эстон!

Накидываю пальто на плечи и стремительно бегу на улицу.

Ветер треплет волосы. Тревога, словно тиски, сковывает нутро.

— Что-то случилось? Новые раненые? Я нужна? — спрашиваю Эстона с волнением.

Эстон выскакивает из коляски, подходит ближе. В груди прокатывается дрожь.

— Успокойтесь, леди Тереза. Всё в порядке. Новости прекрасные! — улыбается рыжеволосый целитель.

Сердце гулко стучит в груди. Ветер треплет волосы. Я ту же закутываюсь в плащ и внимательно слушаю целителя. Что за прекрасные новости он принёс.

— Генерал Данмар выступил навстречу демонам и разбил их на голову. Пострадавших нет ни одного — воины у генерала отменные, все сильные маги! Да и командование, думаю, сыграло роль. Это же знаменитый полководец генерал Данмар! — восторженно говорит Эстон. — Я очень рад, что он теперь здесь. Уж он наведёт порядок на границе!

Из груди вырывается вздох облегчения. Я очень рада, что никто не пострадал.

По спине пробегают колющие мурашки, и плечи непроизвольно содрогаются, когда я представляю, чего стоила Данмару победа. Он всегда использует щит для своих солдат, защищает их от враждебных атак ценой собственных сил. Каким истощённым и измотанным он возвращался после битвы, знаю только я. Словно тень, он ступал на порог. Едва стоял на ногах. Я укладывала его в постель. Лаской, заботой и любовью я помогала ему восстановиться. Возможно, и те-

перь ему нужна помощь. Но я не буду помогать. Пусть теперь это делает другая. Его законная жена.

Всё. Хватит о Данмаре! Вчерашняя сцена в ванной больше не повторится, клянусь себе. Я живу дальше.

— А как генерал Хартмон? — говорю строгим тоном.

Эстон тяжёло вздыхает.

— Что-то не так? Говори!

— Нет-нет, всё так, всё нормально. Генерал стабилен, ваши артефакты его поддерживают. Но, — Эстон морщится, — он так плохо выглядит. Я не знаю, можно ли рассчитывать, что он придёт в себя.

— Наше дело не рассчитывать, а делать всё, что в наших силах, — отвечаю я. — Спасибо, что заехали, лорд Эстон.

— Да не за что. Я знал, что вы будете переживать.

— Спасибо. Скажите извозчику, чтобы вернулся за мной, как отвезёт вас.

— Хорошо.

Эстон уезжает, он живёт по соседству, а я иду в дом и начинаю собираться в госпиталь. Необходимо самой проведать Хартмона, подзарядить его артефакты и взглянуть на других пациентов.

— Мам! Мам! Иди посмотри, я всё съел! — кричит Ричард, выбегая из кухни.

Сын прыгает и машет деревянным мечом.

Ловлю его, притягиваю к себе и целую в щёку:

— Молодец. Я так тебя люблю. Я отлучусь примерно на

час, веди себя хорошо, слушайся няню Луизу, хорошо, сын?
Рик кивает и глядит невинными глазами.

— А когда приедет генерал Данмар? Он обещал покатать меня на коне!

— Думаю, он сейчас отдыхает после ночной битвы. Но, не волнуйся, он обязательно придёт, — нервно улыбаюсь, наматывая шарф на шею.

Конечно, придёт. Ведь мы вчера не закончили.

— Была битва?! — кричит Рик.

Чёрт.

Глаза сына мгновенно загораются, как у кота, увидевшего мышь. Рик прыгает, дёргает меня за руку, требует подробностей.

— Эм-м-м. Да так, небольшая битвочка, малыш. Просто демоны мимо пробежали, армия вышла показала свои кулаки, и демоны убежали. Скучно-о-о. Всё. Не балуйся. Дай поцелую.

Снова обнимаю малыша, затем хватаю чемоданчик и иду во двор.

Дежурная коляска уже отвезла Эстона и вернулась. Еду в госпиталь.

Сегодня дежурит лорд Кертис — молодой, но очень талантливый целитель. Он только закончил академию и был направлен к нам. Работает с энтузиазмом, но порой ему не хватает опыта, поэтому я охотно помогаю, подсказываю.

Ступаю на порог госпиталя и слышу испуганный крик

Кертиса:

— Пошлите за леди Терезой!

Подрываюсь и бегу.

— Что случилось? Я здесь!

Кертис показывает рукой на комнату, где лежит Хартмон.

— Наместник приказал привести генерала Хартмона в сознание, — испуганно говорит Кертис. — Я не мог отказаться!

Двери настежь. Забегаю. А там. Данмар! Склонился над Хартмоном и трясёт его за грудки:

— Скажи мне! Ответь, где сейчас король демонов?! — хрипло рычит генерал. — Времени нет! Ответь, Уилл!

Хартмон моргает, но не отвечает. Бледный. Из рта пена. Он задыхается!

— Пусти его! — кричу я и отталкиваю Данмара.

Это бесполезно. Генерал недвижим, словно скала.

Хартмон закатывает глаза и теряет сознание. Данмар рычит с сожалением и отходит в сторону, предоставляя мне место.

Я мгновенно изливаю целительную силу в тело генерала Хартмона, чтобы очистить лёгкие. Ему нельзя было приходить в сознание сейчас, пока он сам не готов. Это вызвало шок. Бедный Хартмон. Погружаю друга в сон. Подпитываю артефакты. Убеждаюсь, что жизненные показатели в норме, и оборачиваюсь к бывшему мужу, злая, как гарпия.

— Ублюдок! — кричу я. — Как ты посмел его допраши-

вать!

Я бешеная. Готова разорвать Данмара на части, расцарапать ногтями лицо. Как он посмел тронуть моего пациента! В моём госпитале!

Но только сейчас замечаю, как плохо выглядит бывший муж. Лицо бледное, глаза ввалились, рукой на стену опирается, видимо, чтобы не рухнуть. Как я и предполагала, он применял магический щит в бою и отдал всю свою магию. Но взгляд его по-прежнему режет, словно нож. И пламя там беснуется.

— Так нужно, — отвечает он.

— Он чуть не умер! — киваю на Хартмона. — Ты хочешь допрашивать труп? Всем выйти из комнаты! — приказываю я и выгоняю всех.

Кертис и сестра уходят.

Я жду, когда комнату покинет генерал.

Но он стоит.

— Ты собрала вещи? — говорит Данмар, сверкая глазами.
— Экипаж увезёт тебя с сыном отсюда.

— Я никуда не поеду! Отстань от меня, Данмар. Пять лет назад я бы послушала тебя, но сейчас иди к чёрту! Жене своей приказывай! И не лезь в мою жизнь!

Он хватает меня, отрывает от пола и тащит к дверям.

— Ты не понимаешь, Катя. Ты должна уехать, — хрипло дышит мне в шею.

Я колочу его по плечам. Какой он мощный! Не вырваться! Откуда столько силы у него! Ведь он ослаблен после битвы, я же вижу.

— Пусти! — рычу, но негромко. Не хочу поднимать скандал на весь госпиталь.

Данмар выносит меня на улицу, в свой экипаж. Заталкивает на сиденье, а там.

Там набрасывается, как голодный зверь.

Он сминает все мои попытки сопротивления, быстро, ловко, словно не замечая. Меня топит злостью. Глаза ему выцарапать готова. Кричу.

Но он ртом жадно хватается мои губы — и стоны гложут в его губах. Целует. Крепко, жадно, словно вечность голодал. Но движения вязкие, тяжёлые — он истощён после битвы. Я рвусь на свободу, бьюсь под ним, но всё бесполезно: генерал несоизмеримо сильнее, даже сейчас, держит крепко, не пошевелиться.

А глаза дикие, полные животного голода, как будто он жрать сейчас меня будет.

Он коленом разводит мои бёдра, касается обнажённой кожи там — и по венам проносится жар. Из глубины подни-

мается трепетная первобытная дрожь. Давно, словно тысячу лет, меня не касался мужчина. Сладко, нежно. Горячо.

— Катенька, — хрипло шепчет Данмар, ловя губами мою обнажённую грудь.

Замираю, когда он усаживает меня на себя, и лечу в тёмную пучину. Ненавижу себя. Ненавижу себя за слабость.

Дальше творится просто безумие. Всё как во сне: сладком, остром, мучительном. Беру своё, голодная и требовательная.

А потом... Потом натягиваю платье и хлёстко бью его по щеке, сверкая глазами:

— Ненавижу тебя! Ненавижу!

И выскакиваю из экипажа.

Иду к дежурной коляске, на ходу поправляя шарф и убирая растрепавшиеся волосы. Приказываю возничему:

— Домой.

Данмар не преследует. Но охрана движется за мной.

В душе — яростный огонь.

Генерал Данмар

Взгляд женщины режет, словно острое лезвие. Она бьёт его пощёчиной:

— Ненавижу!

Быстрым движением она отталкивает его, поправляет одежду. Холодная, стальная. Будто не она сейчас кричала от страсти.

И уходит, оставляя его одного.

А он сидит, глядя ей вслед, и шумно вдыхает её аромат, оставшийся на нём. Не удержался. Обезумел. Ведь хорошо же обоим было! На миг даже показалось, что не было этих пяти лет в разлуке, всё как раньше: пламя по коже, эйфория, первобытная дикость. Но её ледяной взгляд, полный ненависти, перечеркнул всё и оставил в душе поганое чувство.

Данмар стискивает зубы, откинувшись головой на спинку. Хрипло дышит.

Но неожиданно чувствует, как истощившаяся магическая сила восстанавливается с небывалой скоростью. Раньше Катенька помогала ему, но из-за её малого магического резерва это было медленно и долго — не как в других парах. Но ему было плевать, он мог догнаться восстанавливающими эликсирами. Она давала ему нечто большее, кое-что главное.

То, что он просрал пять лет назад.

— Догнать целительницу, господин генерал? — подбегает адъютант.

— Не надо, — хрипло отвечает Данмар. — Охрану её удвоить.

— Есть!

Медленно втягивает уходящий запах Кати. Сердце колотится, как у пацана. Всегда у него на неё была такая реакция.

Когда-то он влез в ритуал демонов, разбил артефакт призыва, так что энергия прошла сквозь через него, словно молния. И тогда, вместо древнего демонического бога, которого пытался призвать король демонов Рагнир, из портала шаг-

нула юная девчонка. Рыжая, с испуганными голубыми глазами и белой кожей. Из другого мира. Данмар понял, что другой женщины ему не надо. Он спас её тогда, увёл из эпицентра боя, спрятал. Он велел ей молчать, откуда она явилась. Попаданок тут не любят. Придумал легенду, что девчонку деревенскую в жены взял. Столичная знать была против, но ему было всё равно: он — непобедимый полководец. Он любил свою рыжую Катю, просто обожал. И долгие годы никто не знал про то, как они встретились, пока...

Генерал Данмар

Данмара всего трясло от мысли, что он проиграл схватку с самим собой. Отчаяние рвало его на части. Но по-другому было нельзя. Идёт охота, и нельзя расслабляться ни на миг. Сейчас нужно сберечь этот город и страну. Катю!

Силы заметно прибавились. Он почувствовал себя бодро. “Спасибо, Катенька. Твоя магия выросла, ты точно что-то скрываешь, и я должен узнать что. Но это терпит. А пока нужно действовать”.

И вместо того, чтобы поехать в замок наместника и упасть полумёртвым, как он сперва собирался, Данмар тянется к клинку.

Другой рукой затягивает ремень на брюках, поправляет мундир и выходит из экипажа, подставляя лицо хлещущему зимнему ветру. Чувствует себя посвежевшим, бодрым. Живым!

Благодаря ей.

Как увидел вчера в доме целительницы свою Катю, чуть не упал. Горло свело спазмом. Он же думал, она далеко, живёт под защитой священных стен там, куда никто не доберётся. И о ней заботится его лучший друг, единственный человек на свете, кому он, мать его, мог доверять. Раньше. А оказалось, кардинал его предал.

Данмар зло скрипнул зубами и приказал адъютанту:

— Вызвать кардинала Людвигу сюда! Немедленно, — и добавил: — Под охраной.

— Есть!

Катя, Катенька, котёнок. А ты всё такая же. Даже ещё лучше!

Не думал уже, что увидит её когда-либо. Думал, умер он. Сгинул вместе с ней. В тот день, когда от Кати отрёкся и отвёз в монастырь, передав с рук на руки кардиналу.

Сердце вырывалось из груди тогда, превратившись в горячий пульсирующий ком. Его всего раздирало на части, когда он её вёз. Но только так он мог спасти её, сберечь.

Идёт большая охота.

И никто, ни одна живая душа, не должна знать, что Катя существует. Потому что где-то засел предатель. За прошедшие годы Данмару так и не удалось его вычислить. Все его письма и все слова, сказанные вслух, перехватывались. Вокруг вражеская магия. Он тогда чуть не просрал всё. Чуть не проиграл битву. Кто-то слил демонам его план наступления и его слова, сказанные дома. Кто-то из близких. Возможно, и теперь зло всё ещё рядом и шагает бок о бок. Поэтому так. Когда он нашёл у демонов опасный артефакт, ему открылась страшная правда... И тогда он без лишних слов избавился от жены, а артефакт спрятал. И молился, чтобы никто никогда ничего не узнал.

Данмар берёт коня у адъютанта, седлает и несётся на ме-

сто, где ночью случилась битва с демонами. Ветер ревет в ушах. Из-под копыт летят комья снега.

В боку всё еще разливается болезненная резь от старой раны. Пять лет назад клинок Рагнира пронзил его, и он чуть не умер. С тех пор проклятая боль расплзается по всему телу, оплетая чёрной паутиной тело. И Катенькина сила вот не исцелила его, когда они стали единым. Он проклят, ему скоро придёт конец, но пока он ещё жив, он должен уничтожить короля демонов и спасти страну, и Катю! Дать им свободную жизнь.

Данмар рыщет по полю боя в поисках подсказок. Осматривает тела демонов, которые ещё не успели сжечь солдаты. Вокруг много его солдат приводят местность в порядок. А он ищет отличительные знаки. На некоторых демонах встречает знаки отряда Рагнира. Но всего на двоих.

— Славная битва была, генерал! — кричат ему солдаты.

— Рад, что понравилось! — скалится в звериной улыбке генерал.

В драке он бешеный, настоящий зверь.

И солдаты его за это любят. Рады, что он ими командует, верят ему. Пойдут за ним и в огонь, и в воду — он это знает.

Сегодня ночью была славная битва. Данмар пронзал мечом и магией тёмные отродья. Его отряды дали жару демонам. Твари обратились в бегство. Данмар погнался за ними. Ему нужен был их командир, чтобы допросить. Он поймал демонова предводителя, начал пытаться, но ублюдок быстро

умер от ран и ничего не сказал.

Если король демонов здесь, на границе, то нужно призвать основные силы сюда и дать решающий бой здесь. Однако без уверенности делать этого нельзя, иначе другие провинции останутся без защиты.

Хартмон мог просветить, что там, у демонов, происходит. Он за этим попытался вернуть его в сознание. Но не успел. А ему так нужна информация! Сегодня же поедет с проверкой в гарнизоны на границе, допросит часовых. По косвенным признакам будет опеределять, кто ему противостоит. Обычный демонов предводитель или сам король Рагнир. А сейчас, пока ещё не стемнело, ведь дни нынче коротки, нужно исполнить обещание. Обещал Катиному сыну покатать его на коне, а слов на ветер он не бросает.

При мысли о мальчике что-то волнительно трепыхнулось в груди.

Генерал Данмар

Приёмный, она сказала.

А он поверил?

Хм.

А что ему, демоны побери, оставалось? Она не могла ему родить десять лет, пока они были вместе. Он спал с ней: много, постоянно, жарко. Возил за собой на войны. И там, всегда. А она даже не забеременела ни разу! И дракон его, как назло, не мог подсказать ему правду, почуять родную кровь!

Зверь его погиб, когда Данмар боролся с ранами от клинка короля демонов. Бился в предсмертной агонии. С тех пор он больше не чувствовал зверя. Стал калекой без второй ипостаси.

Но всё же.

Этот мальчик — ЕЁ сын — есть в этом что-то сакральное.

Волнующий трепет поднимается в груди.

Насмешка судьбы! Ведь он столько лет мечтал о сыне, чтобы она родила ему. Хотел, чтобы их любовь, их связь, продолжалась, ведь он так её любил.

И теперь есть этот мальчик, Ричард, невероятный мальчик. Настолько живой, любопытный, страстно интересовался его делом, его жизнью. Умненький такой. Радостно и тепло на душе становится при мыслях о том мальчике. И ему,

Данмару, как мужчине и воину, хочется передать мальчику свой опыт, свои обычаи. Хочется поехать к нему, ведь мальчик, демоны побери, ждёт его!

Не то, что другая его семья...

Но сперва Данмар мчит в замок наместника, есть неотложные дела. А там его уже встречает народ. Люди толпятся у ворот, кричат, умоляют: снизить цены на хлеб, снабдить новобранцев доспехом, платить вовремя за работу.

Данмар поднимет руку и знаком велит молчать.

Толпа мгновенно затихает.

Он въезжает в замок в оглушительной тишине. Слышны только стук копыт его коня по мостовой и трепыхание стягов на ветру.

А там. Там он рьяно идёт со всем разбираться. Осматривает запасы, хранящиеся в замке. Удивляется, насколько край слабо подготовлен к войне, да и к жизни! Случись что, запасов еды — минимум, только продержаться до весны. Многих необходимых вещей попросту нет!

Данмар в гневе.

Ещё пять лет назад, отслужив стране тридцать лет, он собирался в отставку — жить простой жизнью с женой. Ведь даже солдаты не служат больше двадцати лет! Но тут на его плечи упал тяжёлый груз. Его призвал король. Святой долг выше личного счастья. Тот, в чьих руках сила, обязан защитить тех, кто слабее. И он ушёл в битву, которая стала для него решающей.

Проклятие, оружия в оружейной — нет! Зато, демоны побери, запасов золота и серебра в личных сундуках — не счесть.

Плату, значит, собирает исправно, господин наместник! И себе откладывает!

Так не пойдёт.

Данмар тотчас назначает на должности местной знати, которая бежит подле его ног, своих надёжных людей, которые прибыли с ним. Они у него натасканы в таких делах, не одну провинцию он с ними уже поднял. И сюда Данмар приехал не просто так — много жалоб приходило от народа. Он собирался навести порядок.

Данмар приказывает своим людям закупить оружие и провиант с расчётом на большую армию, которую он перебросит сюда, в случае необходимости. Его люди знают своё дело, они прошли с ним не одну битву. Все подчиняются ему беспрекословно. И не только потому что он главнокомандующий королевской армии. У него на груди блистает королевский знак. Он — преемник короля. Правителя, который уже несколько лет, как лежит без воли и сознания.

Внутри горит огонь. Данмар делает свою работу и отмечает, что давно не чувствовал себя так бодро и хорошо. Вдохновенно. Он знает причину. Но боится думать о ней.

С этой причиной нужно что-то делать!

Увезти, спрятать?!

Но где? Где-е-е спрятать?! Если его старый друг у него за

спиной провернул ТАКОЕ?!

Данмара рвёт на части от гнева. Ломает. Огнём праведным поливает.

Если увезёт её, то не сможет защитить там. А здесь... Она рядом. Здесь он САМ её охранять будет.

А ещё Катенька — незаменимая целительница, он успел оценить её умения. Возможно, только она может привести сознание бывшего наместника Хартмона. Нужно допросить его. Это стратегически важно.

Данмар не замечает, как погружённый в размышления, подъезжает к дому Кати.

Поднимает взгляд на окно, за которым колышется занавеска.

Его ждут.

Тепло разливается по телу.

Он сходит с коня и торопится к крыльцу.

**Дорогие читатели, книга пишется в рамках моба "После развода с драконом"
 Переходите по ссылке, чтобы увидеть все книги <https://litnet.com/shrt/7wo0>
**

Катя

Бежать! Взять сына и уехать — первое, о чём я думаю, мча домой после встречи с Данмаром.

Снег скрипит под колёсами дежурной коляски, морозный ветер колко бьёт в лицо. Волосы разлетаются из-под платка.

Внутри растекается опустошение.

Меня накрывает откат.

Мгновение удовольствия, за которое я безбожно себя корю. Нельзя было! Нельзя!

Выхожу из коляски, иду в дом. И сразу же, не здороваясь ни с Луизой, ни с сыном, скрываюсь в ванной. Запираю дверь.

Включаю воду.

Грудь ходуном ходит, руки дрожат, перед глазами мутная пелена. Рыдания подступают к горлу. Но нельзя. Обещала же себе! Надо успокоиться.

Кладу ладонь на грудь, делаю глубокий вдох. Умываюсь. Затем скидываю одежду и моюсь вся. Целиком. Смываю с себя его запах, семя, следы поцелуев. Тру кожу до красна везде, где он меня касался.

Нельзя думать, нельзя вспоминать о том, что было. Иначе не удержать себя.

Я быстро заканчиваю, выбираюсь из купели и туго запа-

хиваю халат.

Гляжу на себя в зеркало: бледная, словно призрак, потерянная, глаза — бездонные. Жалость к самой себе подкатывает к горлу.

Выпрямляюсь, хлопаю себя по щекам.

Давай, Кать, приходи в себя. Изнасилование? Да, это было именно оно. Но... Сама, сама стонала на нём. Все можно пережить, тебе ли не знать? Много уже всего было — и это ты переживёшь!

Пытаюсь привести себя в норму.

Но в груди жаркой волной прокатывается горькое сожаление. Зачем мы теперь встретились? Зачем было это всё? У него ведь жена, ребёнок. Всё давно кончено.

Делаю глубокий вдох. Иду в спальню, натягиваю новое платье и выхожу в гостиную посвежевшая.

Сын бежит навстречу, в его маленькой ручке неизменно — деревянный меч. И ещё кружочки из подстаканников на плечи прицепил — похоже на эполеты.

— Мамочка!

— Господин генерал, — улыбаюсь сыну. — Как сегодня ваши славные битвы?

— Сегодня не было битв, — грустно вздыхает малыш. — Когда придёт генерал Данмар?

Чёрт.

Сын смотрит на меня ясным голубым взглядом, что аж сердце щемит. Знал бы ты малыш, что это твой отец. Может, по-

этому тебя так к нему тянет.

— Не знаю, — отвечаю я, пожимая плечами. — У него много работы, он ведь наместник. А там ведь столько дел за полгода накопилось!

— Но он обещал покатать меня на коне, — хмурится сын и глядит в окно.

На детском лице отражается бездонная тоска. Ричард ждёт генерала весь день. Постоянно посматривает в окно. Только о нём думает. И мне так тяжело видеть сына в столь сильном ожидании. Я не знаю, хочу ли я, чтобы Данмар пришёл, или нет.

— Леди Тереза, я обед приготовила. Будете? — ласково говорит Луиза.

Уже середина дня, у меня давно ни крошки во рту, но кусок в горло не лезет. Там всё стиснуто спазмом, напряжено до предела. И я вру:

— Спасибо, я пообедала в госпитале. А Ричард обедал?

— Я обедал, мам!

— Да, — улыбается няня. — Обедал, как настоящий генерал: — Первое, второе и третье!

Треплю сына по волосам:

— Молодец! Ну, раз господин генерал пообедал, то пора и за занятия, верно? Все генералы имеют блестящее образование.

Сын кивает.

Обычно нелегко его усадить заниматься. Очень нелегко!

А сейчас Ричард сам несёт тетрадь и учебник.

Отлично. Мне как раз нужно переключиться, чтобы выбросить из головы всё, что случилось сегодня в генеральской карете.

Мы занимаемся с Риком почти три часа.

Я учу его читать и писать. Изучаю с ним математику и историю королевства. Сын очень быстро схватывает, уже на уровне третье- или даже пятиклассника! Я в его возрасте такой не была. Я пыталась приглашать для Ричарда учителей, но все они сразу сбегали, не в силах справиться с мальчиком. Только мне удавалось заставить его слушаться, сидеть, читать и писать. Но я понимала, что скоро и моих сил не хватит, ведь в сыне начнёт просыпаться драконья кровь, ему нужен будет наставник-дракон.

Сегодня Ричард необычайно старательный: выводит буквы и цифры без помарок, идеально чисто. Усидчивый, внимательный. Я безмерно горжусь.

Но неожиданно сын срывается со стула и бежит к окну.

— Едет! — задорно кричит Рик, хватая со стола свой меч.

— Кто едет? — переспрашивает няня Луиза.

— Генерал Данмар!!!

Раздаётся решительный стук в дверь.

Сердце подпрыгивает в груди, но внешне я остаюсь полностью спокойна. Стискиваю зубы и упираюсь ладонями в поверхность стола.

Я же знала, что он придёт, но всё равно сбита с толку.

Внутри разливается гнев. Я не желаю его видеть!

Но что мне делать? Бежать из провинции, как он хочет?

Нет, я не побегу! И не буду перед ним прогибаться. Здесь мои пациенты, которым я нужна!

Неожиданно вижу у стены за шкафом прижатый маленький уголок бумаги. Похоже на завалившееся письмо. Достаяю и вижу печать кардинала Людвига!

Этого письма я не видела!

— Леди Тереза, там новый наместник стучит. Открыть? — говорит Луиза, выглянув в окно.

Сын прыгает возле двери, полный восторга.

У меня просто нет выбора, нужно впустить.

— Открывай. Но если меня спросит, скажи я занята, — говорю я. — И погоди, Луиза, что это за письмо? Я нашла его за шкафом. Как давно пришло?

— Эм-м-м, так две недели назад, леди Тереза. Письмо на столе лежало, а потом пропало. Я думала, вы его забрали.

Ричард виновато трёт затылок:

— Мам, это я играл с этим конвертом. Делал из него крышу для замка. Но печать не вскрывал!

Снова раздаётся стук в дверь.

— Открывайте уже, — говорю я.

И набираю воздуха в грудь. Только бы хватило сил пережить его визит. Слишком сильно я на него реагирую. Слишком!

В комнату влетает морозный воздух. Из прихожей доносятся весёлые крики сына и бодрый голос генерала. Слишком бодрый для того состояния, в котором он был утром, странно.

Они с сыном словно два давних друга, которые сто лет не виделись, болтают без умолку. Хриплый раскатистый голос бывшего и его ласковые интонации царапают сердце. Когда-то он говорил подобным образом со мной, и мне было приятно. Но это было давно.

Пусть поскорее уходит!

Сама сажусь за стол и вскрываю конверт. Жадно читаю послание от кардинала Людвига:

“Дорогая леди Тереза! Лорд Данмар едет в Третогор. Вы неминуемо встретитесь. Срочно возвращайтесь”.

Вот чё-ё-ёрт! Кардинал Людвиг предупредил об опасности! Если бы я прочитала это письмо раньше, то можно было бы избежать встречи!

— Обедать будете? — слышу добродушный голос Луизы из прихожей.

Что?! Зачем ты зовёшь его обедать, я не хочу видеть его у себя дома!

— Буду, — отвечает Данмар.

Вот нахал!

Чёрт, только этого не хватало!

— Проходите, господин генерал, — Луиза зовёт его в гостиную.

Я быстро прячу письмо в карман платья, пока он не увидел. Расправляю плечи, поднимаю подбородок. Внутри клочет ярость: как ты смеешь являться ко мне, после того, как бросил, Элай?!

Мощная фигура появляется в дверях. На руках у генерала мой сын. Рик улыбается, обнимая генерала за шею, безумно счастливый.

Поднимаю взгляд, и мы с Данмаром встречаемся взглядами.

Генерал Данмар

Данмар поднимается на крыльцо, и сердце бьётся с предвкушением. С утра всего лишь не виделись с ней, а в груди уже ноет, зовёт. Всё, как в первый раз. С головой в омут. Ничего у них не кончилось, нет! Он оставит её здесь, сам будет охранять. Потому что кроет. Горит внутри.

Катя, Катенька.

Впереди много опасности, и Данмар желает уберечь её от судьбы, которую предназначили ей демоны. Защитить, скрыть. Никому не открыть страшной правды.

Дверь открывает старая няня, приветливо улыбается. Генерал вежливо с ней здоровается. И тут ему на руки прыгает Ричард.

— Генерал Данмар!

— Ричард! — Данмар поднимает мальчика и прижимает к себе.

Мальчик пахнет домом, детством и теплом. Данмар прижимает его крепче. Он скучал по мальчику.

— Как ты тут? Докладывай, — расспрашивает малыша.

Ричард эмоционально делится всем: и что ел на завтрак и на обед, и как они сегодня занимались с матерью.

При упоминании его мамы, у Данмара скребёт на сердце. Где же она, почему не выходит?

С особым интересом Ричард расспрашивает о ночной битве, это волнует его даже сильнее, чем прогулка на коне.

Данмар щурится. Не привык рассказывать о бойне детям. Но находит слова и сравнения, чтобы не шокировать малыша, рассказывает ему аккуратно, словно сказку.

Они увлечённо болтают, и Данмару так это нравится. Почему у него нет такого сына? Вот он бы его учил и всюду с собой водил!

Няня стоит перед ними, смотрит и умиляется.

Он всё хочет узнать, где же Катя, неужели прячется от него?

А потом няня приглашает пообедать. А у него желудок в спине прирос — голодный, как зверь. С вечера мотался, не до еды было.

— Буду, — охотно соглашается на предложение.

И входит с Ричардом на руках в гостиную.

А там она. Катя.

И снова у него кровь в венах закипает. Сердце сводит. Разъедающе, горячо ноет.

А она сидит на стуле, словно величественная королева на троне. В её голубых глазах ледяной холод — холоднее только в проклятых землях, пожалуй.

Сердце колотится, как сумасшедшее.

— Здравствуй, — говорит он, приближаясь.

— Вы ели, госпожа целительница? Бледная вся, — неожиданно говорит Данмар, опережая мой порыв высказать ему всё.

Отламывает хлеб. И глядит на меня. Прожигает взглядом, оставляя огненные борозды.

Луиза бежит мимо нас туда-сюда, носит тарелки с приятными ароматами. Ричард тоже сидит за столом, рядом с Данмаром, конечно. Тоже отламывает мягкую краюху свежего хлеба, жуёт.

— Зато вы, господин генерал, весьма румяны. Не то, что утром, — шиплю я, стиснув зубы.

Он действительно выглядит хорошо, быстро восстановился! Неужели я помогла? Какой ужас.

— Благодаря вашим стараниям, — подтверждает он.

А во взгляде вспыхивают звериные огоньки.

В памяти невольно всплывают острые моменты близости в его проклятой карете. Сердце щемит.

Я тут же гоню от себя порочные воспоминания. Пошёл он. Данмар неожиданно ловит меня за запястье и тянет к столу.

Шепчет тихо:

— Садись. Не ела же ничего.

Я решительно отнимаю руку. Внутри бушует дикий

шторм. Шквал эмоций обрушивается волной: топит, душит. Сердце рвётся на части.

— Я не буду с тобой есть за одним столом, — говорю жёстко. — Нам нужно кое-что обсудить. Выйдем?

И киваю на дверь.

Теперь уже я зову его на разговор.

Не дожидаясь ответа, разворачиваюсь, беру с вешалки пальто и вынырываю во двор.

Морозный воздух трезвит, придаёт сил. Дышу глубоко, изо рта вырывается пар.

Слышу тяжёлые шаги за спиной. Где-то из глубины памяти опять неосознанно всплывают далёкие ощущения. Я узнаю его шаги из тысячи: я столько раз слушала вой выюги, когда его ждала. Снова ощущаю укол в груди.

Всё в прошлом. Мы расстались. Конец!

Набрав воздуха в грудь, я резко разворачиваюсь:

— Значит, так, господин генерал, — складываю руки на груди. — Оставь меня в покое! В полном!

Он пожирает меня взглядом.

Долго молчит. Смотрит.

Я прищуриваюсь, зло дышу. Тоже смотрю. У нас безмолвная дуэль.

— Катя... — произносит он медленно, хрипло.

Шумно набирает воздуха в грудь. Не сводит взгляда.

Дикий огонь в глазах. Буря! Там всё! Глубина бездонная, мрак, осколки прошлого.

Я жду ответа. Но он молчит.

У меня по коже прокатываются мурашки толпами. В горле вырастает ком.

Я сглатываю и крепче обнимаю себя руками. Внутри клочечет ярость. Нервы на пределе!

Не выдерживаю.

— Я тебе больше не Катя. Отвали от меня и от моего сына, Данмар! — голос срывается. — У тебя есть жена, войска — иди туда. А тут, чтобы ноги твоей не было! У меня своя жизнь.

— Всё не так просто, Катя. Ты не понимаешь, — рычит он.

Пар вырывается у него изо рта. Подступает ко мне рывком. Очень близко.

Но я не отступаю. Он не прогнёт меня, не напугает. Я собираюсь стоять до конца.

— Что я не понимаю? Опять одни загадки, господин генерал!

А он опять молчит. Оглушительно молчит! И скрежещет зубами.

Сердце готово выпрыгнуть из груди от ненужной близости.

Проклятый Данмар!

— Ты не понимаешь, насколько всё близко, — шепчет он. В глаза густая тьма.

— Что “всё”? — вскидываю подбородок.

— Тебя ищут.

Генерал Данмар

Она кричит на него, выливает эмоции, что он её бросил, что женат на другой.

— Отвали от меня, Данмар!

Он выше неё, сильнее. У него мощная магия, безграничная власть в королевстве, он командует несколькими сотнями тысяч вооружённых до зубов воинов, а она на него кричит.

И он позволяет ей.

Огнём горит у него в груди от патовости ситуации.

Котёнок дрожит от холода, обнимает себя руками. Щёки горят от мороза, а алые губы приоткрыты.

Ему бы сейчас схватить её, прижать к себе и согреть. Успокоить.

Жилы тянет от напряжения. От тяги. Он скучал по ней.

Как же он, проклятие, скучал по ней!

— Ты не понимаешь, насколько всё близко, — шепчет он.

Катя, ты даже не представляешь масштаба опасности! Скоро всё решится, здесь! — хочется заорать ему.

Данмар злится и сжимает кулаки от бессилия. Он не может сказать ей! Это он знает! Он! Знает! Пять лет назад всё вскрылось, и он догадался! Но больше никто не знает. И он не может произнести слова вслух: с тех пор как был ра-

нен демоном, возможно, на нём какая-нибудь следящая магия! Сейчас Катя всего-навсего его бывшая беглая жена — неугодная ко двору селянка, и он хочет с ней спать — это понятно и очень по-человечески.

Данмар сжимает зубы и только цедит абстрактно, надеясь, что это заставит её быть осторожной:

— Тебя ищут.

Генерал не может больше ничего объяснить стоящей перед ним женщине. Исключено.

Но проблема в том, что котёнок ждёт ответов. Ругает его. Ненавидит.

И у него сердце рвётся на части, оставляя кровавое месиво в груди. Как же он хочет сказать ей всё. Как же хочет!

Он пытался решить проблему, убрать угрозу, но война затянулась. Он погнался сюда, в Третогор, чтобы закончить дело.

Ради этой цели Данмар живёт уже пять лет.

Катя

— Скоро узнаешь, котёнок, — говорит генерал, сжимая зубы до скрежета. — Дай немного времени. А пока я хочу, чтобы ты привела в сознание Хартмана! Мне нужно скорее допросить его. Сделай это, Катя.

Данмар понижает голос, взгляд его полыхает пламенем.

Я чувствую, как будто мне слегка приоткрывается завеса, которая скрывает важную тайну. Но тут же всё захлопыва-

ется.

— Значит, передумал отправлять меня в монастырь? — шиплю я.

Внутри всё кипит.

— Я ещё с тобой не закончил, — криво усмехается он и добавляет строго: — Я уеду на несколько дней. Жди меня, поняла? — и кивает на солдат-охранников.

— Иди к чёрту!

Я разворачиваюсь. Стремительнодвигаюсь к крыльцу. Уже у двери оборачиваюсь через плечо и добавляю:

— Не приходи сюда больше!

Данмар прожигает меня взглядом. Стоит один посреди заметённого снегом двора. Знаю, что голодный. Больно. Как мне больно. Но я решительно захожу в дом.

— Мам, а где генерал Данмар? — говорит Рик, подбегая.

— Его срочно вызвали, Ричард, — отвечаю резче, чем хотелось бы.

Сын обмирает и идёт в гостиную с поникшей головой.

Нет, Ричард, вы не будете с ним общаться! Тебе это не нужно. Ты привяжешься к нему, а он уедет к своей семье, разобьет тебе сердце. Он это прекрасно умеет.

Далее подзываю к себе Луизу и отчитываю:

— Он, — киваю на дверь, — хоть и наместник и хозяин в этом городе, но не в этом доме, пока я тут живу! Не пускай его!

— Хорошо, леди Тереза. Господин генерал обидел вас? —

спрашивает взволнованно.

— Обидел, — отвечаю. — Не пускай.

— Поняла вас.

А потом иду писать ответ кардиналу Людвигу, что получила его письмо с опозданием и нехорошее случилось.

Вечером играю с сыном, пытаюсь развеселить его, потом ужинаем. Приносят доклад о состоянии больных в госпитале, читаю. Убеждаюсь, что всё в порядке и иду спать. Пытаюсь лечь пораньше — утром на дежурство, но сон не идёт. В голове роятся беспокойные мысли. Странное поведение Данмара.

Он что-то скрывает. Не договаривает. Упорно молчит!

Ужасно хочу узнать, что у него за тайны. Кто меня ищет? Для кого я могу представлять ценность? Или угрозу? Может, для его молодой жены?.. Чувствую укол в сердце — разве я могу быть угрозой для молодой принцессы? О, я ей не соперница. Тогда что?

Меня мучают подозрения и странные мысли. Я хочу докопаться до правды.

Я ещё не успеваю уснуть, как посреди ночи раздаётся стук в дверь.

Торопливо выбираюсь из постели, зажигаю лампу и иду открывать. Может быть, вызывают из госпиталя, кому-то стало плохо.

Сонная няня появляется в гостиной, кивает мне и идёт открывать.

— Кто там? — тихо спрашивает она.

А я тревожно жду, сжимая в руке лампу.

— Леди Тереза! Откройте, это кардинал Людвиг! — доносится хриплый голос.

Дверь открывается. На порог ступает невысокий старичок с аккуратной седой бородкой. На нём чёрный меховой плащ, из-под которого проглядывает чёрная мантия и сияющие знаки ордена на груди. На голове маленькая белая шапочка.

— Кардинал! — взволнованно шепчу я. — Откуда вы здесь?

— У меня мало времени, нужно поговорить! — говорит он властным голосом.

— Я пойду на кухню, поставлю чай, — отзывается Луиза и семенит мелкими шажками, туже закутываясь в толстый домашний халат.

Кардинал Людвиг берёт меня за руку и ведёт в гостиную.

— Вы не могли так быстро получить моё письмо, — подозрительно морщусь я. — Что привело вас сюда?

— Отсутствие ответа от вас и привело! Выехал спешно три дня назад, когда понял, что наш с вами секрет готов раскрыться. И он раскрылся!

Не успеваю подтвердить, что Данмар действительно уже знает, что я сбежала из монастыря. Кардинал продолжает:

— Я встретил по дороге отряд, который генерал послал за мной. Конвоиры, у-у-у! Слава богу, я с ними разминулся! Но они скоро развернутся и нагонят меня. Расскажите, что

известно Данмару о ритуале, о ребёнке, о вашей силе? — взволнованно говорит кардинал. — Хочу знать, за что мне будут голову отрывать!

— Он не посмеет вам ничего отрывать, вы неприкосновенны для закона!

— Закон сейчас в руках Данмара! — качает головой кардинал.

— Ладно. Ребёнок усыновлён, он поверил, — отвечаю я. — А о моей силе мы толком не успели поговорить — Данмара отвлекло нападение демонов. Я придерживаюсь версии, что вы пробудили во мне магию, которая дремала.

— В чём-то это правда, поэтому мы не солжём, — кивает кардинал. — Просто не будем говорить, что энергию для пробуждения вашего дара дал Данмар. Никому нельзя знать, что мальчик — его, даже самому Элаю. Иначе он первый уничтожит его, забрав обратно силу.

— Я это прекрасно понимаю, — соглашаюсь я. — И благодарна вам, что сохранили мой секрет.

— Я знаю вас пятнадцать лет, леди Кэтрин. С того момента, как Элай привёз вас ко мне испуганной девочкой, — мягко улыбается кардинал. — Уже тогда я полюбил вас, как дочь.

— Да, я помню, как вы успокаивали меня и учили обжиться в этом мире, пока...

— Пока ваш генерал сражался. А потом он вас забрал. Перед глазами проносятся воспоминания о первом вре-

мени жизни в другом мире. Всё новое, необычное и опасное. Элай спас меня от демонов и привёз в монастырь на попечение старого кардинала — своего наставника. Лишь кардинал Людвиг знал, что я попаданка, и хранил секрет. Я прожила под покровительством кардинала некоторое время, а потом Элай вернулся, и наша встреча была, как взрыв кометы. Мы успели истосковаться друг по другу, сразу же обвенчались. Генерал увёз меня с собой в лагерь и тогда для всех объявил, что я — селянка, паломница из другой страны, все поверили. Мне было непросто привыкнуть к иной жизни, но потом я всему научилась. Потому что любила мужа.

Вспоминаю то время, и сердце кровью обливается.

— Но мы часто бывали у вас, — с теплотой говорю кардиналу.

— Ага, приезжали между войнами, отдыхали в моём доме. Я любил, когда вы у меня бывали. Элай был мне, как сын.

— Пока не нашёл новую жену? — язвительно отвечаю я и отворачиваюсь к окну, чувствуя болезненный укол.

А там глухая ночь, воет выюга, и снежные хлопья бьются в стекло.

— Пока не стал что-то утаивать от меня, — ворчит кардинал.

Я резко поворачиваюсь к нему.

— Вы тоже считаете, что он что-то скрывает?

Мы встречаемся взглядами.

Сердце ускоряет ритм.

— Я думаю, что пять лет назад что-то произошло, но Элай это скрывает, — шепчет заговорщицки кардинал Людвиг. — А что известно Вам, Кэтрин?

— Он чуть с ума не сошёл, когда увидел меня здесь. Ведёт себя странно. И ещё сказал, что меня ищут, — отвечаю я. — Если надо мной и моим сыном висит опасность, я должна узнать правду! Как нам его разговорить, Ваше Преосвященство?!

Кардинал долго молчит, хмурится, а потом произносит:
— Я знаю один способ.

Я бросаю взгляд на дверь кухни, где готовит чай Луиза. Хоть мы и говорим тихо, я переживаю, чтобы няня ничего не услышала.

— Не волнуйтесь, леди Кэтрин, — говорит кардинал. — Я повесил над нами купол тишины.

— Вы предусмотрительны. Говорите же скорее, что за способ?!

— Вы целительница — и знаете о свойстве капель эльревира...

— Эликсир правды, — усмехаюсь я. — Ваше Преосвященство, вы серьёзно? Думаете, что преемника короля можно просто опохмелить и расспросить? У же него магическая защита от влияния. И даже если нам удастся её обойти, Данмар же потом нам голову оторвёт!

— Оторвёт, — соглашается кардинал, поджав губы. — Поэтому я в это раньше не лез, но теперь, когда дело напрямую касается вас, леди Кэтрин... Вас-то, может, он и не тронет.

— Интересно почему? — я удивлённо приподнимаю бровь.

— Я вижу, что у него к вам что-то осталось.

В горлу подступает ком.

— Не говорите ерунды, — отрезаю я и с трудом сдержи-

ваю порыв вновь уставиться в ночь за окном.

Когтистая лапа сжимает сердце.

— Вы не знаете, но Данмар всё это время жертвовал в монастырь большие суммы на ваше содержание, леди Кэтрин, — тихо говорит кардинал. — И регулярно, чуть ли ни каждую неделю, интересовался, как там в заточении поживает его бывшая жена. Я отвечал, что вы включились в общественные работы, живёте счастливо. И я в общем-то не врал. Я дал вам новую жизнь под другим именем далеко от стен монастыря и дело, которым вы по призванию должны заниматься.

— Значит, это его деньги вы мне посылали? — шиплю я.

— Я посылал вам деньги, которые вы заслуживали.

Мы оба замолкаем. В комнате воцаряется напряжённая тишина.

Я слышу, как кровь стучит в висках. Я дрожу от напряжения, как натянутая струна. Я не понимаю поступков Данмара и ужасно хочу знать, что им движет!

Хмурюсь, тру лоб. Думаю, как поступить. И ясно понимаю, что пути назад нет. Я уже не смогу оставить всё, как есть. Мне нужны ответы. Возможно, знание правды поможет мне защитить себя и сына.

— Я согласна, — киваю я.

Кардинал Людвиг наклоняется и заговорщицки шепчет:

— Защита от влияния у Данмара пропадает, когда он истощает свои ресурсы на защитные щиты в битве. И пока не

восстановится...

— Он уязвим. Я знаю. Значит, нам нужно дождаться, когда он вступит в бой, — шепчу я.

А у самой сердце дрожит. Битва — это всегда страшно: кровь, ранения, смерти. И хоть теперь Данмар мне давно уже не муж, я всё равно молюсь, чтобы битв на его пути было как можно меньше. Но, боюсь, что в краю, где демоны регулярно нападают на границы, это невозможно.

— Выждем, — киваю я.

Кардинал Людвиг остаётся на ночь у меня в доме. А утром я знакомлю его с сыном: кардинал видел моего сына лишь младенцем. Ричард сразу интересуется высокопоставленным гостем, расспрашивает о столице, об укладе в монастыре, о правилах, по которым живут священнослужители. Рик по природе любознателен. Но я вижу в глубине его синих глаз печаль. Неужели так сильно грустит по несостоявшейся прогулке с Данмаром? Внутри поднимается злость на бывшего. Зачем он появился в нашей жизни?!

Приезжает дежурная коляска, чтобы отвезти меня в госпиталь, и мы с кардиналом выходим во двор — я зову Его Преосвященство с собой, хочу показать, как у меня всё устроено.

Но тут случается неизбежное. Во дворе появляются конные гвардейцы.

— Это за мной, — ворчит кардинал. — Догнали наконец.

— Ваше Преосвященство, мы должны доставить вас к

преемнику короля, генералу Данмару. Таков его приказ, — говорит старший из гвардейцев.

— Что ж, доставляйте! — отвечает кардинал.

Сердце подпрыгивает к горлу. Конвоиры внушают страх! Данмар настроен решительно, а если он будет пытаться кардинала? Может быть, для меня лучше всего сейчас схватить сына и бежать?!

— Что мне делать? — шепчу, с мольбой глядя на старого друга.

— Леди Тереза, — окликает меня поджидающий возничий. — Нам бы поторопиться, ночью привезли много раненых.

Этого ещё не хватало! Я мечу взгляды с кардинала на возничего, с возничего на гвардейцев. Я должна ехать в госпиталь, у меня нет выбора!

— Всё будет нормально, — говорит кардинал Людвиг. — Мы с Данмаром только поговорим, и он меня отпустит.

— Обещайте! — говорю я.

— Обещаю, идите, — кивает кардинал.

И я запрыгиваю в дежурную коляску. Мы мчим в госпиталь.

— Почему раньше за мной не приехали?! — ругаюсь я.

— Ночная смена решила дать вам поспать, днём ещё раненых привезут.

— Откуда столько? Что случилось?!

— Говорят, генерал Данмар дал бой на границе, — отвечает возникший. — Нелегко им там пришлось.

Господи, если столько раненых, то у него очень плохи дела! Сердце бешено колотится о рёбра.

Весь день проходит в тревоге. Я много работаю. Привозят новых пострадавших, мне некуда их класть. Применяю целительную магию, обрабатываю раны. Тех, кто быстро восстанавливается — сразу выписываю.

Когда наступает затишье, я проводываю генерала Хартмана. Он по-прежнему без сознания, но выглядит лучше: раны заживают, водный баланс в норме. Данмар чуть не угробил его, когда пытался привести в сознание. Хочу разозлиться на бывшего мужа, но не получается — всё перекрывает оглушительная тревога.

Как он там?

Хоть бы кто рассказал что-то внятное!

Весь день я расспрашивала раненых, что же произошло. Узнала, что Данмар отбил атаку на пограничную крепость. Огромное войско демонов начало наступление, и их чуть не взяли в осаду. Но демонов удалось остановить, а потом Данмар пошёл на контрудар и обратил врагов в бегство. Данмар снова для всех герой.

А вечером в госпиталь неожиданно заявляется кардинал

Людвиг в перепачканной одежде.

— Вы целы?! — кричу я, осматривая его.

— Цел, — коротко кивает кардинал, но лицо его осунувшееся, а глаза переполнены тревогой.

Он отводит меня в сторону, отряхивая полы плаща от прилипших соломинок, и тихо шепчет на ухо:

— Я не сказал ему ничего лишнего, не волнуйтесь. Данмар сперва орал на меня, как бешеный, потом посадил в темницу, а сам ушёл воевать. А когда вернулся... — голос кардинала низко задрожал. — Весь сам не свой. Бледный, как смерть. Сказал, что король демонов Рагнир здесь, и скоро они сойдутся в решающем сражении тут, под Третогором. А посему Данмар приказал мне немедленно забрать вас с ребёнком и увезти в безопасное место.

Я сглатываю.

— Если вы не передумали его допросить, — говорит кардинал, — то сегодня единственный шанс... Утром я должен вас увезти.

— Я поняла.

Грудь сжимается от волнения. Опаивать преемника короля — опасная затея, но я должна знать, что мне грозит!

— Где он сейчас? — спрашиваю дрожащим голосом.

— Остался в приграничной крепости. Истощённый.

— Прошу вас, кардинал, поезжайте ко мне домой и предупредите Ричарда, что я сегодня не приеду. Вы побудете с ним, пока я не вернусь?

— Это теперь главная цель моей жизни, — отвечает кардинал. — “Иначе не сносить мне головы”, — цитата Данма-ра, — отвечает кардинал.

Дежурство заканчивается, меня сменяет лорд Эстон. Я собираю чемоданчик с лекарствами и артефактами. В нём у меня набор на все случаи жизни. Нахожу капли эльревира и прячу пузырёчек в карман, а потом натягиваю пальто и мчу на дежурной коляске в приграничную крепость. Ужасно волнуюсь.

У ворот меня встречает знакомый офицер. Я принимала роды у его жены полгода назад и помогла родиться на свет его сыну.

— Леди Тереза! Не ожидали вас тут! — улыбается офицер.

— Слышала о битве, приехала узнать, не нужна ли помощь, — говорю я. — Вы же народ суровый, пока совсем не упадёте, в госпиталь не навещаетесь.

— Это так, — кивает военный. — Хорошо, что вы пришли! Тяжелее всего сейчас генералу — он взял на себя основной удар.

— Тогда проводите меня к нему.

Поднимаюсь по холодной каменной лестнице. Кровь стучит в висках. Нервы натягиваются, как струны. Я боюсь встречи с НИМ и в то же время хочу, предвкушаю. Скучала. Мы снова в крепости на краю света, как в далёкие времена, когда были мужем и женой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.